

Официант, ошарашенный щедрыми чаевыми, в сопровождении внезапно появившегося мужчины в чёрном костюме покинул зал.

Остались только несколько покрасневших прихвостней, сдерживающих смех, и гости с гримасами на лицах.

Рыжий, оглушённый ударом, смог уйти только с помощью нескольких человек, которые его поддерживали.

Оставшиеся прихвостни робко смотрели на Цзянь Жэня и поэтому не заметили, что на его лице не было и следа гнева от пощёчины.

Напротив, в его взгляде читался неподдельный интерес.

Пока разворачивалась эта сцена, взгляд Цзянь Жэня был прикован к Ши Цин Лину.

Увидев реакцию юноши, Цзянь Жэнь почувствовал ещё больший интерес.

Это чувство было похоже на то, как если бы маленький котёнок, с которым он когда-то играл, внезапно обзавёлся острыми молочными зубами.

— Зубастый, острый на язык малыш, — тихо рассмеялся Цзянь Жэнь. — Интересно.

Ши Цин Лин не знал, о чём думает Цзянь Жэнь.

И к счастью, он не знал, иначе бы выплюнул всю мятную воду.

Потерпев неудачу, прихвостни Цзянь Жэня не осмеливались произнести ни слова. Гости, насладившиеся представлением, сохраняли вежливые выражения лиц, и в зале повисла неловкость.

После двух неожиданных происшествий даже опытному ведущему потребовалось немало усилий, чтобы снова разогреть публику.

К счастью, праздничная программа наконец-то началась, и обстановка стала более спокойной.

Выступали приглашённые музыкальные группы, и зал наполнился весельем.

Громкая музыка создавала эффект присутствия на сцене, но неизбежно оказывала воздействие на организм.

Мужчина в чёрном костюме, стоявший рядом с одиночным столиком, постоянно следил за состоянием Ши Цин Лина. Хотя они находились на некотором расстоянии от центрального танцпола, здесь было слишком шумно.

Взгляд Ши Цин Лина блуждал по сторонам. Как только он нахмурился, мужчина в чёрном костюме тут же наклонился:

— Вам нехорошо?

Ши Цин Лин пришёл в себя, покачал головой и хотел что-то сказать, но его голос заглушил ведущий, внезапно появившийся на сцене:

— Спасибо группе NM за прекрасное выступление! А теперь давайте поприветствуем сегодняшнего именинника!

Громкий звук, словно волна, прокатился по большей части зала, и прожекторы осветили сцену.

Там стоял Цзянь Жэнь в чёрной кожаной безрукавке с высоким воротником, с платиново-золотой гитарой в руках, высокомерно смотря на всех присутствующих.

Яркий свет, падающий на Цзянь Жэня, ещё отчётливее подчёркивал его сильные мускулистые руки.

Из зала слышались восхищённые возгласы.

Ведущий, улыбаясь, продолжил представлять:

— Всем известно, что господин Цзянь — талантливый выпускник музыкальной академии Эллистон. Он редко выступает на публике, и сегодня, благодаря этому празднику, нам посчастливилось услышать его игру. Это песня, написанная самим господином Цзянем, называется...

— «Новое рождение», — холодным голосом прервал ведущего Цзянь Жэнь.

Его тёмные глаза смотрели на зал сверху вниз. Голос Цзянь Жэня был равнодушным.

— В честь моего дня рождения. Цзянь Жэнь сделал паузу, а затем многозначительно добавил:
— И в подарок одному человеку.

Все затаили дыхание, ожидая имени.

Но Цзянь Жэнь намеренно остановился, перебрал струны и начал играть.

— Он знает, — улыбнулся Цзянь Жэнь. — Не называя имени, я ещё больше разжигаю любопытство.

Музыка внезапно хлынула в зал. Сквозь толпу взгляд Цзянь Жэня упал на одиноко сидящего за столиком юношу.

Ши Цин Лин действительно смотрел на него.

Цзянь Жэнь был уверен, что знает, что чувствует юноша, и каждое его движение лишь подтверждало, насколько сильно тот ему нравится.

Цзянь Жэнь помнил, как при первой встрече именно его музыка привлекла внимание Ши Цин Лина. Казалось, Ши Цин Лину очень нравилось, как Цзянь Жэнь играет музыку. Тогда всего лишь несколько случайных аккордов полностью завладели вниманием юноши.

Теперь же, написав песню специально для него, Цзянь Жэнь мог только догадываться, насколько удивлён и тронут Ши Цин Лин.

И действительно, с первых звуков гитары Ши Цин Лин не отрывал глаз от сцены.

Цзянь Жэнь с бесстрастным лицом перебирал струны, испытывая огромное удовольствие.

Кто бы мог подумать, что музыка, к изучению которой его когда-то принудили, теперь окажется столь полезной.

Семья Цзянь — богатый и влиятельный клан столицы Яньчэн с многочисленными потомками. Только в поколении Цзянь Жэня насчитывалось более двадцати человек.

Они были готовы идти на всё, лишь бы заслужить расположение старого господина Цзяня. А Цзянь Жэнь был одним из тех, кто потерпел поражение и был изгнан из Яньчэна.

Но среди всех этих отпрысков был один, кто пользовался особой благосклонностью старого господина Цзяня. Тот был даже на несколько лет младше Цзянь Жэня, но отношение к ним было совершенно разным.

Именно из-за того, что тот умел играть несколько мелодий и постоянно получал похвалу от деда, родители Цзянь Жэня заставили его учиться музыке.

Цзянь Жэнь всегда был обижен из-за этого, но не ожидал, что однажды музыка окажется столь

полезной.

С деньгами семьи Ши и рынком Хайчэна его возвращение в Яньчэн произведёт фурор.

Размышляя об этом, Цзянь Жэнь чувствовал себя всё более удачливым. Его движения становились всё более размашистыми и свободными, и в какой-то момент он спрыгнул с высокой сцены и под восторженные крики толпы направился к людям.

Люди под музыку раскачивались в такт, атмосфера накалялась.

Наконец, Цзянь Жэнь закончил песню идеальным глиссандо.

Толпа ликовала и аплодировала. Цзянь Жэнь, слегка задыхаясь, не обращал внимания на льстивые улыбки, которые обычно окружали его. Вместо этого он откинул назад влажные от пота волосы и, пройдя сквозь расступающуюся толпу, направился прямо к Ши Цин Лину.

Взгляды всех присутствующих в зале были прикованы к ним, ярче, чем свет прожекторов.

Цзянь Жэнь приподнял брови, с влажного лба скатилась капля пота, открывая взору его неотразимое лицо.

— Почему ты так пристально смотрел на меня? — спросил он, приподняв уголки губ. Его слегка хриплый голос стал ещё ниже и притягательнее. — Услышал мой «зов сердца»?

Сидящий за столиком юноша послушно поднял голову и посмотрел на него. Его выражение лица и поза заставили Цзянь Жэня почувствовать ещё большую сухость в горле.

Голос Ши Цин Лина был таким же чистым и мелодичным, как и всегда.

— Не совсем услышал, — ответил он. — Но услышал фальшивую ноту в песне.

Улыбка Цзянь Жэня застыла на лице.

Переполненный зал на мгновение затих.

Только Ши Цин Лин сохранял невозмутимое выражение лица и потёр ухо.

Когда Ши Цин Лин услышал, как Цзянь Жэнь играет на гитаре, он понял, что тот, как и настоящий «он», тоже связан с музыкой.

Но Цзянь Жэнь явно был дилетантом, и эта музыкальная академия, скорее всего, тоже липовая. Зря Ши Цин Лин внимательно прослушал всю песню до конца — эта ужасная музыка не вызвала в нём никаких воспоминаний.

Только раздражала слух.

Другие не были так спокойны, как Ши Цин Лин. Лицо ведущего застыло в натянутой улыбке, он попытался сгладить ситуацию:

— Эмм... Молодой человек, наверное, ослышался? Это же оригинальная песня господина Цзяня...

Ши Цин Лин даже не поднял глаз.

— С шестого такта — это мелодия из «Хорватская рапсодия», просто скопированная. То есть, он сыграл неправильно.

— Хватит! — лицо Цзянь Жэня побледнело, и под пристальными взглядами толпы он окончательно помрачнел. — Долго ты ещё будешь издеваться надо мной?

Ши Цин Лин поправил рукав и встал, не испытывая ни малейшего сожаления.

— На этом и закончим.

Он действительно собирался уйти, потому что понял, что здесь больше нет никакой полезной информации. От Цзянь Жэня он получил лишь обрывки сведений, а других гостей в зале Ши Цин Лин уже успел осмотреть — никто не показался ему знакомым и не мог ничем помочь.

К тому же, Ши Цин Лин только сегодня выписался из больницы, и лучше пораньше вернуться домой, чем оставаться в этом прокуренном месте.

Тон Ши Цин Лина был настолько равнодушным, что у Цзянь Жэня возникло нехорошее предчувствие.

Он даже начал сомневаться, что тот действительно уйдёт, и невольно сделал шаг вперёд.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, высокий и крепкий мужчина в чёрном костюме, стоявший рядом с Ши Цин Лином, повернулся и бросил на Цзянь Жэня резкий, как лезвие, взгляд.

Этот взгляд почему-то заставил Цзянь Жэня подумать, что, не будь здесь так много людей,

мужчина в чёрном костюме действительно мог бы его разорвать на куски.

— Из- извините... — Пока ситуация накалялась, из толпы наконец-то протиснулся низенький полный мужчина, похожий на менеджера. Он вытирал пот и без конца извинялся. — Простите, простите, причинили вам неудобства.

Менеджера позвали, когда произошёл инцидент с официантом, и только сейчас у него появилась возможность подойти.

Он знал о происхождении обоих гостей, и бар не мог позволить себе обидеть ни одну из сторон. Если бы дело дошло до скандала, им пришлось бы закрыться.

Поэтому в отчаянии менеджер решил вмешаться и сгладить ситуацию.

— Уважаемые господа, прошу вас успокоиться. Искренне извиняюсь, это молодой человек, отвечающий за гитары, всё перепутал и испортил выступление господина Цзяня. Вон тот, у стены!

Менеджер указал вдаль и свалил всю вину на нового молодого парня. Он вспомнил, что сегодня за кулисами появился новый молодой человек, вроде как подсобный рабочий, с которым будет легко разобраться.

— Он перепутал медиаторы, очень жаль. Мы немедленно всё уладим... — менеджер продолжал извиняться, а в зале закружились лучи света, и один из них упал на лицо молодого человека у стены.

Как только лицо парня стало полностью видно, свет в глазах всех присутствующих словно померк.

Время будто замедлило свой бег, и следы вращающегося прожектора стали отчётливо видны в воздухе.

Луч света быстро сместился, и молодой человек снова скрылся в полумраке.

Но в памяти всех присутствующих остался незабываемый, поразительный образ.

Многие, находясь в каком-то забытии, посмотрели на лицо Ши Цин Лина и, только увидев его, немного пришли в себя.

Казалось, что только эти двое находились в одном стиле.

Большинство гостей в зале были ошеломлены чередой потрясающих образов. Только Цзянь Жэнь, обзор которого был частично закрыт менеджером, не сразу посмотрел в сторону стены. Он знал, что менеджер даёт ему возможность сохранить лицо. Цзянь Жэнь собирался остаться в Хайчэне, поэтому был готов принять извинения, к тому же, ему не хотелось связываться с каким-то подсобным рабочим.

Но так как все смотрели в сторону стены, Цзянь Жэнь тоже бегло взглянул туда.

В следующую секунду его зрачки сузились, он не мог оторвать глаз от этой фигуры.

Цзянь Жэнь медленно прищурился.

— Длинные волосы? — прошипел он ледяным голосом. — Чёрт, ненавижу длинноволосых.

Выругавшись, Цзянь Жэнь грубо растолкал толпу и направился к молодому человеку.

Ши Цин Лин тоже увидел человека у стены. В тот момент, когда луч света упал на него, он успел разглядеть его лицо.

И в этот же миг в ушах Ши Цин Лина раздался оглушительный грохот, а перед глазами замелькали яркие звёзды.

На мгновение Ши Цин Лину даже показалось, что его ударила невидимая сила, и сознание вылетело из тела.

В себя его привели резкая боль в висках и щекотание в носу.

Зная по опыту, что у него может пойти кровь из носа, Ши Цин Лин инстинктивно дотронулся до лица.

На ладони действительно была свежая кровь.

Ши Цин Лин пришёл в себя и, как обычно, достал из кармана тампон для носа и вставил его.

Он давно привык к этому и не придавал значения, но мужчина в чёрном костюме рядом с ним был очень встревожен.

— У вас опять кровь из носа? — спросил он тихо, нахмурившись. — Хотите вернуться? Может, сердце болит?

Ши Цин Лин покачал головой и на ходу придумал оправдание:

— Всё в порядке, засмотрелся на красавчика.

Мужчина в чёрном костюме: «.....»

Вспомнив о прежней одержимости Ши Цин Лина Цзянь Жэнем, он почувствовал другую тревогу.

Ши Цин Лин прижал пальцами виски и снова посмотрел на стену.

Там всё ещё было темно, и лицо молодого человека, скрытое в полумраке, было неразличимо.

Но Ши Цин Лин и так получил достаточно.

Преодолевая боль, он одновременно получал информацию, хлынувшую в его разум. Гораздо больше воспоминаний, чем при встрече с Цзянь Жэнем.

Да, Ши Цин Лин с первого взгляда понял, что этот молодой человек — тот самый оригинал, на которого похож Цзянь Жэнь.

Только раньше Ши Цин Лин ошибался. Он почувствовал присутствие этого человека не из-за того, какое влияние тот оказал на Ши Цин Лина.

А потому, что он — главный герой этой новеллы.

Бай Е Си.

Ши Цин Лин видел экранизацию этой новеллы, поэтому, увидев лицо главного героя, он вспомнил многое, например, основной сюжет.

Это была банальная и слёзливая история.

Ши Цин Лин, будучи всего лишь безымянным второстепенным персонажем в книге, столкнулся с таким идиотом, как Цзянь Жэнь.

А трагическая судьба главного героя была в сто раз хуже.

В новелле, казалось, вся «драма» свалилась на Бай Е Си, без всякой логики.

Такие нелепые обвинения, как сегодня, были для Бай Е Си обычным делом.

Прожекторы выключили, и в зале зажгся основной свет, полностью осветив фигуру у стены.

Несмотря на толпу, Бай Е Си выделялся своим лицом, становясь центром внимания.

Ши Цин Лин тоже сразу увидел его.

Присмотревшись, он вспомнил, что у Бай Е Си были необычайно длинные для парня волосы.

Вокруг стоял шум, слышался шёпот. Цзянь Жэнь с мрачным лицом шёл к стене. Несмотря на всю эту суматоху, в голове Ши Цин Лина внезапно возникла неуместная мысль.

Раньше, читая новеллу и смотря фильм, он не обращал на это внимания.

Но увидев всё своими глазами, Ши Цин Лин понял.

«Эти иссиня-чёрные, длинные волосы Бай Е Си... кажутся такими мягкими...»

<http://bllate.org/book/14209/1252274>